

François-Olivier Rousseau

DEVENIR
CHRISTIAN DIOR

ALLARY ÉDITIONS
Rue D'Hauteville, Paris X^e

Франсуа-Оливье Руссо

КРИСТИАН
ДИОР

Роман-биография

СЛОВО/SLOVO
Москва 2017

УДК 745:687.016
ББК 85.12+37.24
P89

Перевод с французского Нины Кулиш

Опубликовано по соглашению с Allary Éditions
совместно с литературным агентством 2 Seas и литературным
агентством Anastasia Lester.

ISBN 978-5-387-01370-6

© Allary Éditions, 2016
© Слово/Slovo, издание, 2017

Эта книга — роман, поэтому у нее есть право на вольности, которые считаются допустимыми в беллетристике.

Если мы позволили себе неточности в датировке некоторых событий, в описаниях и характеристиках отдельных персонажей, то лишь потому, что в литературе существует такое понятие, как правдивая ложь, а еще потому, что ни один жанр не смог бы так верно воссоздать вехи чьей-то судьбы, как роман.

Желающим изучить жизнь Диора с документальной точностью мы рекомендуем замечательную книгу Мари-Франс Покна «Кристиан Диор»¹, а также его автобиографию: «Кристиан Диор и я»².

¹ Flammarion, 1994.

² La Librairie Vuibert, 2011. [Издание на русском языке: «Диор о Dior. Автобиография». Слово/Slovo, 2010.]

I

«Во время войны каждый должен вносить свой вклад в общее дело!» — так говорят юному Кристиану, чтобы подбодрить его и помочь справиться с робостью. Застенчивому подростку поручили торговать амулетами на благотворительной ярмарке, но ему это кажется непосильной задачей. При одной мысли о том, как он будет дрожащей рукой протягивать посетителям четырехлистный клевер или кроличью лапку, лицо у него заливаётся румянцем смущения, а речь превращается в невнятное бормотание.

Ему бы устроиться помощником продавца в цветочный киоск, где его мать будет продавать в пользу раненых розы и гортензии из собственного сада. Сада виллы «Румбы», резиденции Диоров, которым восхищается весь Гранвиль.

Но такую замечательную идею забраковали, и юноше придется зазывать клиентов в шатер мадам Эсперансы, самой знаменитой гадалки Гавра — так, по крайней мере, его заверили... Правда, одно обстоятельство отчасти примиряет Кристиана с этой перспективой: ему разрешили появиться на ярмарке в костюме, который он придумал сам. Он предстанет в облике цыгана, вполне реалистичном и в то же время поэтичном. Кирпично-красный носовой платок, повязанный вокруг шеи, добавляет яркую нотку в это странное, почти однотонное одеяние, с какой-то немислимой тщательностью собранное из серых и тускло-бежевых лохмотьев. Этот цыганский парень в явном родстве с бродягами, которыми изобилует «розовый период» Пикассо, хотя Кристиан Диор пока еще даже не слышал о таком художнике. Но, как было неоднократно замечено, у великих умов и великих творцов порой возникает некое созвучие позиций. Даже если они незнакомы друг с другом...

Шатер, в котором мадам Эсперанса оказывает оккультные услуги, расположен на центральной аллее, ведущей к казино Гранвиля. Если верить вывеске, взору этой особы открыты все

временные пласты: *«Мадам Эсперанса, мощная провидица, снимет покров с настоящего, прошлого и будущего».*

Утром, когда Эсперанса прибыла в Гранвиль, служащие маленького вокзала вряд ли могли бы отличить ее от обычной дамы из приличного общества. Вся в черном, как большинство ее современниц старше пятидесяти, маленькая бархатная шляпка с эгреткой, в волнистых черных волосах ни единой седой пряди. Единственное, что могло бы привлечь внимание окружающих к скромной пассажирке, — это странный предмет в ее багаже, который при всем желании нельзя принять за шляпную картонку — по форме он напоминает небольшой колокол, покрытый чехлом.

Но если вы сейчас заглянете в ярмарочный шатер, то ни за что не узнаете даму, сошедшую утром с поезда. Здесь мадам Эсперанса, что называется, в боевой раскраске. Глаза у нее густо обведены черным, как у опереточной цыганки, шевелюра цвета воронова крыла спрятана под сетку, она одета в атласный казакин и длинную юбку в испанском вкусе, на плечи наброшена старая кашемировая шаль. Когда она тасует карты Таро, на руках позвякивает множество металлических браслетов. На столе, рядом с картами, стоит хрустальный шар: это символ ее связи с оккультным миром, а также мощный магический инструмент, к которому она обращается только в самых трудных случаях. А когда с загадочного предмета, похожего на колокол, был снят чехол, оказалось, что это клетка с попугаем! Причем попугаем из породы, известной своим долголетием: птица выглядит настолько дряхлой, что впору подумать, будто она была свидетелем революции 1848 года.

Перед входом в шатер собралась толпа, и каждый с волнением и страхом ждет, когда настанет его черед. При таком наплыве клиентов задача Кристиана Диора значительно упрощается. Его товар бойко раскупают, и плетеная корзина, которую он привязал себе на шею лентой, скоро будет пуста.

К нему подходит девушка. Она похожа на тех барышень, которые до войны проводили лето на побережье Нормандии, ввели в моду лаун-теннис и английскую вышивку. С явным разочарованием разглядывает она грошовые талисманы в корзине у Кристиана, затем, расхрабрившись, произносит шепотом: «У вас случайно нет веревки повешенного? Я слышала, это самый надежный оберег...» При этих словах она краснеет до ушей. Кристиан тоже заливается краской. Ему всего тринадцать, но он понимает, что девушка влюблена. Вот почему, услышав ее жуткий и нелепый вопрос, мальчик не возмущается; он угадывает за этим глубокое чувство. «Наверняка, — думает он, — где-то на Арлоне или на Сомме сейчас сражается пехотный лейтенант, который даже не подозревает, до какого дикого суеверия любовь довела его невесту...»

В этом тяжелом 1918 году едва ли не у каждого во Франции сердце сжимается от тревоги, ведь в каждой семье по крайней мере один мужчина ушел на фронт. Найдется ли такая мать или жена, которая не вздрагивает, услышав звонок почтальона: вдруг он сейчас достанет из сумки казенный конверт с адресом, напечатанным на машинке?.. Вот и клиенты мадам Эсперансы спрашивают об одном и том же — о судьбе родственника или друга, сидящего в траншее под градом пуль и снарядов. Даже те, кто скептически относится к ясновидящим и гадалкам, не могут устоять перед искушением заглянуть в будущее. Совсем необязательно быть суеверным, чтобы сердце чаще забилося от слов «Снимите колоду и дайте мне девять карт!» Совсем необязательно верить в способность медиума вызывать духов, чтобы у тебя стало легче на душе от благоприятного предсказания. Желание получить весточку из будущего иногда превращается у человека в зависимость, такую же необоримую, как зависимость от морфия или от игры, и подчиняющую себе всю его жизнь. Сегодня Кристиан заразится этой болезнью и не избавится от нее уже никогда.

Однако вначале, когда мадам Эсперанса приглашает его в свой шатер, он отвечает отказом. Возможно, ясновидящая оценила усердие своего добровольного помощника и хочет

отблагодарить его бесплатной консультацией; или, быть может, профессиональная интуиция подсказывает ей, что этого подростка ждет необыкновенная судьба? Она повторяет приглашение. Сын Мадлен Диор слишком хорошо воспитан, чтобы отказаться, когда его просят во второй раз.

— Он очень любит маму, — изрекает мадам Эсперанса, склонившись над маленькой, еще детской ладонью Кристиана. Гадалка предпочитает обращаться к своим клиентам в третьем лице: очевидно, это свидетельствует об отрешенности, вызванной мистическим экстазом. — И есть за что, — продолжает она, — ведь он мамин любимчик... — Кристиан отвечает улыбкой, которую можно истолковать как подтверждение этих слов. — У него есть дарование, — продолжает мадам Эсперанса. — Дарование художника... Но что это?.. Он остается без средств... Полное разорение... — Нахмурившись, она изучает переплетение линий на руке, затем ободряющим тоном добавляет: — Но в итоге все уладится...

Кристиан, считая, что сеанс гадания окончен, хочет убрать руку со стола, как вдруг пальцы мадам Эсперансы судорожно сжимаются на его запястье. Похоже, она удивлена. Может быть, это профессиональный прием — чтобы клиенты поверили во внезапное озарение провидицы, способное ошеломить ее самое? Так или иначе, но она, забыв о привычном обращении в третьем лице, восклицает: — Вас спасут женщины! Вы получите от них большую прибыль, но вам придется много путешествовать... Я вижу, как вы снова и снова пересекаете океан...

— Что она тебе сказала? — спрашивает юная Ивонн Леметр у Кристиана, когда он выходит из шатра. Ивонн находится в переходном возрасте: в этот период жизни красивые девушки проверяют свою власть над молодыми людьми, без конца осыпая их насмешками. И Кристиан не хочет нарываться на ее иронические комментарии.

— Да так, ничего, — осторожно отвечает он, — всякие глупости.

Вернувшись домой, Кристиан не смог удержаться, чтобы не рассказать о странном предсказании гадалки. Родные дружно подняли его на смех.

— «Получать прибыль от женщин»! Знаешь, что это значит? Для этого существуют специальные дома! А если, помимо прибыли, предстоят еще и далекие путешествия, то, наверно, речь идет о домах на Ближнем Востоке и в Буэнос-Айресе!.. Вот потеха!

Что касается первой части пророчества, в которой говорится о предстоящем разорении, это еще бóльшая нелепость! Процветание семьи Диор длится уже почти сто лет, а сейчас дела пойдут еще лучше, потому что у руля встал человек столь же предприимчивый, сколь и осмотрительный. Морис Диор построил за чертой города завод, где производятся удобрения из гуано — птичьего помета, завезенного с побережья Тихого океана. Запах от этого завода часто беспокоит жителей приморских кварталов Гранвиля, и местные жители возмущаются: «Опять Диором понесло!» Слово желая уравновесить эту непривлекательную сторону своего бизнеса, Морис начал производить средство для отмывания окрашенных стен, которое предлагают покупателям все крупные продавцы краски: порошок «Сен-Марк».

Зловонное дыхание завода не доносится до виллы «Румбы», построенной на вершине скалы и глядящей в морской простор. Могущественная алхимия богатства превратила этот смрад в дивное благоухание. Благоухание редкостных цветов, которые распускаются в зимнем саду, сухих розовых лепестков в вазах, стоящих в гостиной, ароматических ламп Берже, расставленных по углам дома, и еще один, более тонкий аромат, сладкий и в то же время пряный, который окутывает Мадлен Диор, сопровождает ее и предшествует ей, когда она заходит в комнату. Кажется, это духи от Молине.